



Могли победить аргентинцы

Но Кубок Дэвиса достался российской сборной >> СТР. 21

Серебренников и Гергиев борются за «Золотую маску» >> СТР. 23

22 АНТИКВАРИАТ Русская живопись за 5 миллионов



НГ АНТРАКТ

ПЯТНИЦА 8 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА №37 (186)

ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Главная роль Екатерины Волковой И самый живой проект Эдуарда Лимонова

Елена Кутловская

Театральная актриса Екатерина Волкова впервые снялась в кино в фильме Юрия Грымова «Коллекционер», где она сыграла главную роль. А в рамках фестиваля «Новая драма» она дебютировала как режиссер, поставив на малой сцене МХТ пьесу «Мой голубой друг», написанную заключенной. В 2005 году она основала музыкальную группу «Беспредел», в 2006-м снялась в фильме Александра Велединского «Живой» и в картине Ивана Дыховичного «Вдох-выдох» и закончила запись альбома «Белая Богиня» совместно с группой «BasgArt». Но самое главное, у Екатерины Волковой и Эдуарда Лимонова появился сын Богдан. 7 декабря ему исполнился месяц.

– Осенью состоялась премьера фильма Александра Велединского «Живой». Почему вы согласились сыграть там эпизодическую роль?

– Это очень хороший материал, хотя роль – маленькая. Мне за нее не стыдно.

– Велединский ведь большой поклонник Эдуарда Лимонова и снял фильм «Русское» по одному из лучших его произведений «Подросток Савенко».

– Мы с Сашей Велединским познакомились у меня дома, когда я еще была замужем за продюсером Сергеем Члиянцем. Саша посмот-

рыгодные ракурсы своего лица, великолепно владеет этим «инструментом»! Чуть поднимет бровь – уже меняется эмоция, настроение... Но иногда «работать» фактурой нужно как можно меньше. В фильме Дыховичного я как раз старалась не «хлопотать» лицом. Там это выглядело бы фальшью. И я работала на статике. Тогда я была лысая (смеется), и это опасно: если чуть недоспала или выпила лишние 25 грамм... А уж если бровью «не в такт» дернула – не спрячешься за челочку, за длинные локоны. Все недостатки – «выхвачены» крупным планом. Как и достоинства.

– Когда вы постриглись – это вас как-то изменило?

– Может быть... Знаете, вот Литвинова, эта ее особая манера говорить, двигаться. Надо же было так придумать! Это гениальная находка своего внешнего, визуального «я». Эти странные жесты, речь... за ними, как за ширмой, так легко скрыть то, что не хочешь показывать. Тело, мимика, манера поведения. Стиль Ренаты – это настоящий Арт. За ней всегда интересно наблюдать – что и как Литвинова сделает дальше? Хотя, по идее, Рената ничего не меняет. Но все равно не теряешь интереса к ней, потому что она создает тайну...

– Вы доверчивый зритель?

– Да. Сентиментальна. Люблю пронзительное кино! Помню после фильма Нани Джорджадзе «27 украденных поцелуев» рыдала так, что отпаивали валерьянкой. Вообще мне нравится



Богдан Эдуардович – наследие писателя.

Фото: Евгения Зуева (НГ-фото)

Я хотела ребенка от этого мужчины. И я ему об этом сказала. Дети должны рождаться от любви

рел на меня и сказал: «Мне нужна красивая и стержневая женщина... Мне нужна ты!» Но меня столь «лестные» слова не оттолкнули. Наоборот! Интересно – как, я и стерва!

– У вас, особенно на экране, лицо совсем не стержневое. Напротив – трагическое, измученное какими-то внутренними терзаниями...

– Я думаю, что это вообще тип русского лица – в нем сконцентрированы все страдания женщин этой планеты... (Смеется.) Когда я пришла в театр, мне сразу предложили читать монолог Настасьи Филипповны, да и первая роль в Театре имени Волкова в Ярославле была Настенька из «Села Степанчиково и его обитатели» того же Достоевского...

– Лицо – часть актерской фактуры. Хорошие актеры досконально знают его мимические особенности, возможности и активно используют в игре.

– Да. Я тоже постоянно учусь использовать то, что дано природой: свою психофизику, свой голос... Мне повезло дебютировать в фильме Юрия Грымова «Коллекционер». Я играла там вместе с Алексеем Петренко. Такие мастера, как он, хорошо знают, как работать с кинокамерой. Или Саша Абдулов – когда мы снимались в фильме Соловьева «О любви», я наблюдала за ним. Это фантастика, как он легко существует перед камерой. Он знает все

быть зрителем. Но я наблюдаю не только за жизнью других. Я зритель и своей жизни тоже. Причем во всем, что вижу, склонна находить мистический смысл. Я считаю, что все роли и все наши шансы использовать кинолентку – не просто так даются. Каждая роль, как говорила Раневская, «плевок в вечность». Более того, я наблюдаю за своей жизнью и понимаю: есть Бог. Есть судьба. Есть ангелы, которые меня в определенный момент спасают. Было время, когда у меня не было ни копейки денег. Я надевала старое пальто – и находила в кармане деньги. Целых 500 рублей! Мистика? Или были периоды, когда я сидела в упадническом настроении, без работы, и ныла: какая я невостребованная актриса. Вдруг – раз! И появилась роль!

– Кто из кинорежиссеров вас привлекает?

– Многие... Например, хотелось бы сыграть у Рустама Хамдамова. Я видела его фильм-легенду «Анна Карамзофф». Мне передали, что он сказал обо мне: «Женщина с таким голосом не может быть плохой актрисой». Было приятно. Хамдамов – потрясающий художник.

– А почему вы вдруг стали певицей?

– Не могла больше молчать... Набрала музыкантов, но у меня не было и нет продюсера, и когда я стала организовывать концерты, поняла, что меня никто не знает. И надо себя пиарить: нужна реклама.